

УДК 911.52

Н. Н. Лазарева

**НОВЫЙ ПОДХОД
К ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ РАЙОНИРОВАНИЮ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Обосновывается новый подход и критерии физико-географического районирования Калининградской области, ландшафтные районы выделены с учетом их морфологической структуры. Обобщены обширные литературные и фондовые материалы, а также результаты полевых исследований автора.

This paper introduces a new approach and criteria to the physical-geographical zoning of the Kaliningrad region. Landscape areas are identified according to their morphological structure. The article summarizes numerous publications and observation records, as well as the results of the author's field studies.

119

Ключевые слова: физико-географический (ландшафтный) район, морфологическая структура ландшафта, зональные и азональные факторы, ландшафтное картографирование.

Key words: physical-geographical (landscape) area, morphological structure, zonal and azonal factors, mapping.

Одним из основных условий рационального природопользования и устойчивого развития территории является всестороннее и комплексное изучение природных геосистем. Калининградская область, несмотря на свою небольшую площадь, имеет довольно сложную ландшафтную структуру. В связи с этим комплексное изучение и объективное отображение природных комплексов и их строения путем ландшафтного картографирования имеет первостепенное значение для науки и практики. В данной статье предложен новый подход и критерии физико-географического районирования Калининградской области, рассмотрен опыт выделения природных районов, в основном в послевоенное время. При написании статьи использованы обширные литературные и фондовые материалы организаций «Севзапгипрозем», «Севзапгеология», «Севзапгипроводхоз», а также результаты автора, полученные в процессе полевых исследований на протяжении более 30 лет.

История вопроса

Впервые в послевоенное время схема природных районов для Калининградской области была составлена в 1961 г. А.А. Завалишиным на основе изыскательских работ почвенного и геоботанического отрядов АН СССР [6]. Физико-географическое районирование региона А.И. Яунпутнина [21] представляло собой экстраполяцию авторских выводов, полученных для Латвии и Литвы, на прилегающую территорию Калининградской области. В 1969 г. П.П. Кучерявый [11] предложил новую схему физико-географического районирования, которую подтвердил в 1989 [12], а затем и в 2002 г. [13]. Им было выделено 12 физико-географических районов в составе трех про-

винций и дана краткая характеристика каждого района. В 1972 г. А. А. Курковым и А. А. Суховой были высказаны некоторые соображения по поводу ландшафтного районирования [7]. В 1989 г. кафедрой охраны природы Калининградского государственного университета для Областного краеведческого музея была составлена картосхема охраняемых природных районов. В 1995 г. автор статьи представила картосхему физико-географических районов области и предложила их группировку по генетическому принципу [14]. В 1999 г. В. М. Литвин составил схему ландшафтных районов и описал их [18]. Эта схема оказалась более генерализованной и недостаточно точной. В том же году И. И. Козлович и В. Д. Ваулина составили схему генетических типов ландшафтов и дали общее их описание [1]. Опыт выделения физико-географических районов и описания ландшафтов этого периода в основном базируется на тематических картах и визуальных описаниях. Приграничное положение региона не позволяло использовать для исследований территории полноценную картографическую основу крупных масштабов.

Первые карты были изданы в «Географическом атласе Калининградской области» в 2002 г.: ландшафтная карта на уровне видов И. И. Козлович и А. А. Суховой [10], а также карты физико-географического районирования и типов ландшафтов П. П. Кучерявого. Карты составлены в масштабе 1:500 000 (1 см = 5 км), однако они недостаточно согласуются друг с другом.

В 2004 г. уточнена картосхема физико-географических районов Н. Н. Лазаревой (1995) и составлена ландшафтная карта на уровне урочищ в масштабе 1:500 000 [15–17]. В это же время в рамках русско-немецкого проекта по ландшафтному планированию ею также были составлены почвенная и ландшафтная карты на уровне урочищ в масштабе 1:200 000. Необходимо отметить также опыт выделения ландшафтов отдельных территорий области. Так, немецким автором Григатом в дельте р. Неман было выделено 6 ландшафтов [22]. В 1972 г. А. А. Курковым и А. А. Суховой дано описание ландшафтов Самбийского полуострова без схемы. Есть опыт схематического выделения ландшафтов г. Калининграда В. Д. Ваулиной и И. И. Козлович [3]. Для Куршской и Вислинской кос И. И. Волковой и Л. В. Корнеевец составлены ландшафтные карты эолового прибрежно-морского ландшафта на уровне урочищ в масштабе 1:50 000 [2].

Методика районирования

Анализ опыта районирования показал различия в принципах и подходах к делению территории Калининградской области. Однако в настоящее время физико-географическое районирование — основа для всестороннего комплексного учета и оценки природных условий и ресурсов при территориальном планировании. Оно имеет фундаментальное общенаучное значение и может служить универсальной основой для любой прикладной интерпретации. В связи с этим автором на основе методических подходов А. Г. Исаченко и Н. А. Солнцева впервые для Калининградской области не только предлагается картосхема физико-географических районов в масштабе 1:200 000, но и дается их морфологическая структура на уровне урочищ [14; 16]. На ключевых участках ландшафтная съемка проводилась в масштабе 1:10 000, 1:25 000.

Физико-географическое районирование представляет собой систематику конкретных индивидуальных природных комплексов на уровне

ландшафтов (физико-географических районов). Первостепенное значение при региональном объединении имеет территориальная общность и генетическая целостность территории. Поэтому физико-географические районы представляют собой целостные территориальные массивы, отображаемые на карте одним контуром и имеющие собственное название. Напротив, при классификации в одну группу (тип, класс, вид) могут войти ландшафты, территориально разобщенные [9].

Важнейший физико-географический принцип районирования — признание его объективного общенаучного характера. Границы районов реально существуют в пространстве и определяются путем ландшафтного картографирования. Карта позволяет отразить итоги исследований с точной территориальной привязкой.

Система единиц районирования основывается на объективных закономерностях, физико-географической дифференциации и интеграции. В иерархии ландшафтов ландшафтный (физико-географический) район занимает особое, «узловое» положение. С одной стороны, среди единиц регионального уровня он стоит на нижней ступени дифференциации географической оболочки и еще сохраняет свои индивидуальные черты. В этом случае выделение ландшафтного района производится как бы «сверху», то есть от самых крупных единиц (например, физико-географических стран, провинций) до ландшафтного района. С другой стороны, ландшафтный район объединяют геосистемы более низких рангов, которые являются его структурой [9].

Результаты исследования

Территория Калининградской области отнесена к бореальному, переходному к суббореальному (подтаежному) типу ландшафтов СНГ, умеренно-континентального Восточно-Европейского подтипа. Основные зональные признаки подтаежной зоны, в свою очередь, определяют общий характер климата, растительности и направление основных почвообразовательных процессов [8]. На общем зональном фоне важнейшим дифференцирующим фактором в формировании ландшафтов выступает рельеф ледниково-аккумулятивной области последнего Валдайского оледенения, проявившегося на данной территории. По гипсометрическому уровню ландшафты территории относятся к равнинному классу. Среди них (ландшафтов низменных платформенных равнин) выделяются низинные озерно-ледниковые глинистые и суглинистые равнины, низменные моренные равнины и холмисто-моренные возвышенности. Причем на низменностях доминирующее влияние литогенной основы проявляется через ее вещественный состав, а на возвышенностях, сложенных разнородным материалом, — через степень расчлененности рельефа. Рельеф и литогенная основа ландшафтов закладывались только после ухода и регрессии вод поздне- и послеледниковых водоемов. По подсчетам автора, это произошло 15 000 лет назад, что объясняет относительную молодость природы региона. Основные выраженные формы рельефа территории — холмисто-моренные — соответствуют остановкам ледника во время Вепсовской и Крестецкой стадий распада, простираются в широтном направлении. Между ними сформировались озерно-ледниковые и слабоволнистые моренные равнины [5]. Средние отметки поверхности территории колеб-

лются от 0 до 50 м. Наименьшие (–2 м) отмечены в пределах дельты р. Неман, наибольшие (+248 м) — на Виштынецкой возвышенности.

Расположение на юго-восточном побережье Балтики является еще одним аazonальным фактором в формировании ландшафтов. Соседство с морем усиливает влияние гидротермических элементов, ослабляет влияние на формирование ландшафтов литогенной основы. Здесь наибольшая из всей подтаежной зоны сумма активных температур (2320 °С), безморозный период на 1,5 месяца короче, чем в Москве. В июле +17°С, в январе –3°С. Среднегодовая температура +8°С. Однако осадков выпадает больше — 800 мм, степень увлажнения значительная, гидротермический коэффициент по Селянину 1,5. Леса, расположенные в условиях хорошего увлажнения, продолжительного безморозного периода (181 день) и высокой среднегодовой температуры, относятся к I или Ia классу бонитета. Лесопосадки отличаются видовым разнообразием, дренированы открытой и закрытой мелиоративной сетью.

Приуроченность территории к границе западноевропейских и восточноевропейских ландшафтов определила переходные черты в растительном и почвенном покровах. Благодаря этому здесь могут произрастать как широколиственные, так и еловые, сосновые и смешанные леса. Наиболее распространены последние. Общая площадь лесов — 17%. Значительные массивы располагаются в ландшафтах, малопригодных для сельскохозяйственных угодий. В почвенном покрове преобладают дерново-слабоподзолистые оглеенные и бурые лесные почвы. В ложбинообразных и озеровидных понижениях распространены дерново-глеевые и болотные низинные перегнойно-глеевые почвы. В поймах крупных рек и дельте р. Неман наряду с аллювиальными слоистыми почвами значительную площадь занимают аллювиальные болотные иловато-глеевые и перегнойно-глеевые, которые нередко осушаются польдерным способом. Морфологические признаки почв загущены. Большая их часть утратила свой естественный облик под влиянием давнего хозяйственного освоения территории. Вследствие окультуренности мощность гумусового горизонта достигает 28–30 см. Около 90% территории осушается. Есть участки, где в засушливый период проводится орошение. К началу XX столетия на территории области были сформированы равновесные природно-антропогенные системы, в которых негативные для хозяйственной деятельности природные факторы — избыточное увлажнение, ураганные ветры — были ослаблены проведением различных видов мелиораций. Ландшафты флювиогляциальных и озерно-ледниковых глинистых равнин, малопригодные для использования в сельском хозяйстве, были заняты лесопосадками. Обустройство территории основывалось на ландшафтном планировании. В последние десятилетия, в связи со сменой социально-экономических условий, землепользователи не могут проводить дорогостоящие работы по поддержанию равновесия в созданных человеком ландшафтах. Вследствие этого увеличивается площадь заболоченных земель, на месте сельхозугодий образуются водоемы, в лесах исчезают ценные породы деревьев, луга зарастают ивой, березой, сорняками — бодяком, конским щавелем и др.

В сложившихся климатических и социально-экономических условиях, приоритетными для развития хозяйства становятся свойства тех природных ландшафтов, которые в меньшей степени требуют затрат

при их использовании в данный момент. Однако это не решает общих проблем использования земель в регионе, вызванных неудовлетворительным состоянием мелиорации. Таким образом, реакция различных природных ландшафтов территории области на природные катаклизмы и антропогенные воздействия неоднозначна.

Калининградская область целиком входит в одну провинцию и однородна в зональном и азональном отношении. Поэтому основные изменения ландшафтных условий связаны с генетическими особенностями литогенной основы [4; 19]. В пределах области автор выделил 15 ландшафтных районов, которые объединены в 7 генетических групп (см. рис.).

По гипсометрическому уровню к низинным ландшафтам отнесены дельта Немана и двучленная Полесская равнина, которые имеют отметки ниже уровня моря. К низменным — районы озерно-ледниковых и моренных равнин. К холмисто-моренным — районы холмисто-моренных возвышенностей. В отличие от предыдущих схем физико-географического районирования [13; 18], помимо выделения ландшафтных районов отражена их морфологическая структура на уровне урочищ. Ландшафтная съемка производилась в масштабе 1:200 000, на ключевых участках в масштабах 1:10 000, 1:25 000, 1:50 000. В результате стало возможным уточнение границ физико-географических районов «снизу», то есть на основе их ландшафтной структуры [16]. При выделении урочищ пользовались общепринятой методикой [9]. Известно, что урочища занимают формы мезорельефа. Основой для выделения служит ледниково-аккумулятивный характер рельефа и слагающие его породы, которые вследствие молодости ландшафта неоднородны не только в пространственном отношении, но и в самой их толще [19].

Каждый ландшафтный район выделялся на основе доминантных и субдоминантных урочищ. Так, Самбийский ландшафтный район располагается на Самбийском полуострове, его выделение обусловлено геологической историей развития фундамента, который к концу палеозоя был разбит разломами, а в результате альпийского орогенеза произошло обособление и подъем этого блока земной коры [5]. Сложен он породами неоген-палеогеновой и меловой систем. Самбийский цоколь служил местом стыка ледниковых языков в Крестецкую стадию деградации Валдайского ледникового покрова. Ледник распался на глыбы мертвого льда и ряд микроязыков, что привело к образованию Самбийского межлопастного углового массива с холмисто-грядовым и камовым рельефом [20]. Рельеф Самбийского плато имеет сложное строение. В центральной части выделяются крупногрядово-, среднегрядово- и мелкогрядово-моренные формы с наивысшей абсолютной отметкой +110 м. Основную территорию занимает урочище возвышенной волнистой равнины на бескарбонатной морене. Таким образом, от других ландшафтов области плато отличается прежде всего историей формирования фундамента. Доминантный тип урочищ в пределах этого ландшафтного района — возвышенная волнистая равнина, частично занятая елово-широколиственными и широколиственными лесами на дерново-слабоподзолистых и бурых лесных почвах, в основном используемая под агроландшафты; субдоминантный — крупно- и мелкогрядово-холмисто-моренные урочища. В межхолмных понижениях встречаются болотные урочища, занятые влажным разнотравьем на болотных низинных и дерново-глеевых почвах, а также урочища пойм малых рек.

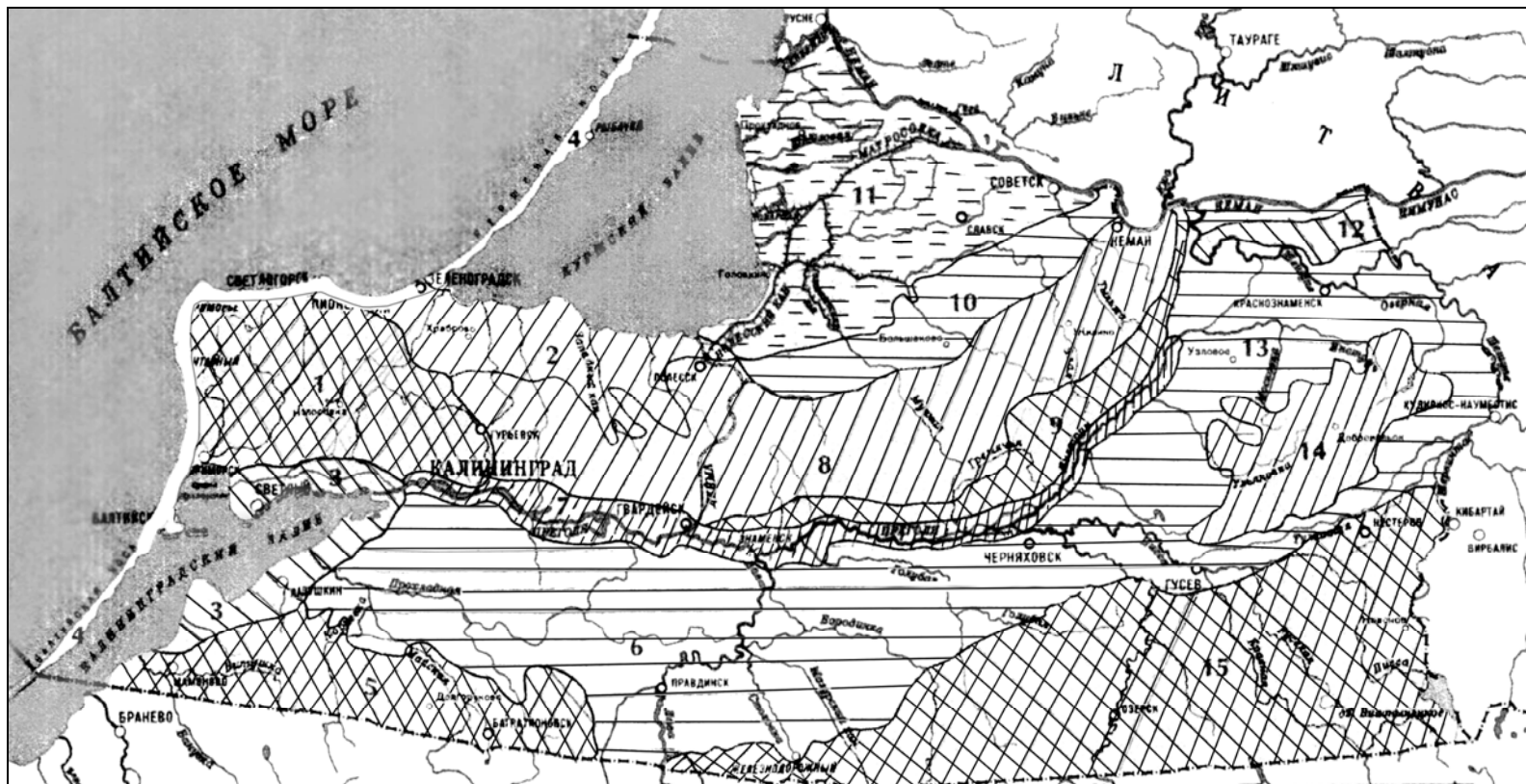

Рис. Физико-географические (ландшафтные) районы Калининградской области

Условные обозначения

Генетическая группа ландшафтов	Название ландшафтного района и его номер на картосхеме
 <p>Грядово-холмисто-моренные возвышенности</p>	<p>Самбийская возвышенность (1); Вармийская возвышенность (5); Инстрочская моренная гряда (9); Виштынецкая возвышенность (15)</p>
 <p>Моренные равнины</p>	<p>Полесская моренная равнина (2); Северовосточная полого-холмистая (Гвардейско-Неманская равнина) (8); Анграпо-Шешупская равнина (14)</p>
 <p>Озерно-ледниковые равнины</p>	<p>Прегольская (6); Северо-Восточная (Большаковская) (10); Шешупская (13) равнины</p>
 <p>Древнеаллювиально-флювиогляциальные равнины</p>	<p>Приустьевые песчаные равнины Вислинского залива (3); Немано-Шешупская древнеаллювиальная равнина (12)</p>
 <p>Современные аллювиальные равнины крупных рек</p>	<p>Долины реки Преголи и других крупных рек (7)</p>
 <p>Дельтовые низменности</p>	<p>Дельтовая низменность р. Неман (11)</p>
 <p>Эоловые прибрежно-морские ландшафты</p>	<p>Куршская и Вислинская косы, побережье Самбийского полуострова (4)</p>

Выводы

1. Выполненное автором физико-географическое районирование Калининградской области представляет собой основу для всестороннего комплексного учета и оценки природных условий и ресурсов при территориальном планировании этого региона.

2. Впервые для Калининградской области индивидуальные ландшафты выделены не только «сверху», с учетом территориальной целостности, внутреннего единства, сходной истории формирования, но и на основе морфологической структуры ландшафтов — «снизу».

3. Физико-географическое районирование территории области с учетом новых подходов позволит регулировать природные и природно-антропогенные процессы на строго научной основе.

Список литературы

1. Ваулина В.Д., Козлович И.И. Ландшафты // Очерки природы. Калининград, 1999. С. 189–212.

2. Волкова И.И. Корнеев Л.В. Ландшафтные карты Балтийской (Вислинской) и Куршской кос // Географический атлас Калининградской области. Калининград, 2002. С. 76–77.

3. Вопросы географии. Калининград, 1970.

4. Геологическая карта четвертичных отложений республик Советской Прибалтики : [карта] : 1978 / гл. ред. А.А. Григялис, отв. ред. В.П. Вонсавичюс. 1:500000. М., 1980.

5. Гуделис В.К. Рельеф и четвертичные отложения Прибалтики. Вильнюс, 1973.

6. Завалишин А.А., Надеждин Б.В. Почвенный покров Калининградской области // Почвы Калининградской области. М., 1961. С. 5–130.

7. Сухова А.А., Курков А.А. Некоторые соображения по поводу ландшафтно-районирования Калининградской области // Изученность природных ресурсов Калининградской области. Л., 1972. С. 122–126.

8. Исаченко А.Г. Ландшафты СССР. Л., 1985.

9. Исаченко А.Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. М., 1991.

10. Козлович И.И., Сухова А.А. Ландшафтная карта // Географический атлас Калининградской области. Калининград, 2002. С. 62–63.

11. Кучерявый П.П. Физико-географическое районирование Калининградской области // Очерки природы. Калининград, 1969. С. 183–193.

12. Кучерявый П.П., Федоров Г.М. География Калининградской области. Калининград, 1989.

13. Кучерявый П.П. Карты: типы ландшафтов, физико-географическое районирование // Географический атлас Калининградской области. Калининград, 2002. С. 64–66.

14. Лазарева Н.Н., Кучерявый П.П. Ландшафтоведение // География Калининградского региона. Калининград, 1995. С. 163–185.

15. Лазарева Н.Н. Значение ландшафтно-мелиоративного районирования для решения экологических проблем Калининградской области // Экологические проблемы Калининградской области и Балтийского региона. Калининград, 2002. С. 170–176.

16. Лазарева Н.Н., Козлович И.И. Ландшафты (на уровне урочищ) // Схема охраны природы Калининградской области. Калининград, 2004. С. 22–31.

17. Лазарева Н.Н. Ландшафты // География Янтарного края России. Калининград, 2004. С. 145–159.

18. *Литвин В.М.* Природные ландшафты Калининградской области // Природные ресурсы. Калининград, 1999. С. 141 – 151.
19. *Орленок В.В., Ефимов А.Н.* Карта четвертичных отложений // Географический атлас Калининградской области. Калининград, 2002. С. 42 – 43.
20. *Структура* и динамика последнего ледникового покрова Европы. М., 1977.
21. *Яунпутинь А.И.* Схема физико-географического районирования советских прибалтийских республик // Материалы IV Межвуз. совещания по районированию для сельского хозяйства. М., 1963. С. 37 – 42.
22. *Grigat M.* Die Memelniederung. Königsberg, 1931.

Об авторе

Наталья Николаевна Лазарева – канд. геогр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

Email: NLazareva@kantiana.ru

About the author

Dr Natalya Lazareva, Ass. Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

Email: NLazareva@kantiana.ru